

ТРАСОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ Г. Ф. КОРОБКОВОЙ ПО МАТЕРИАЛАМ КAVKAZA И ИЗУЧЕНИЕ РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

В 60-годы XX века на Южном Кавказе были открыты раннеземледельческие памятники неолитической эпохи, которые и составили, как это было на Ближнем Востоке и в Средней Азии, фундамент последующего развития. Г. Ф. Коробкова, имея большой опыт изучения каменных индустрий неолитической эпохи Средней Азии, положила начало трасологическому изучению соответствующих материалов Южного Кавказа, как изучая эталонные памятники, так и готовя специалистов-трасологов из числа местных ученых (Аразова 1974; Эсакия 1984). Эти исследования потребовали специальных предварительных методических разработок, поскольку широко распространенные на Кавказе орудия из обсидиана, дающего исходный блеск при рассмотрении под микроскопом, требовали особой отработки диагностических признаков для точной функциональной атрибуции. Поэтому первая коллекция обсидиановых орудий из раннеземледельческого поселения Шулаверис Гора потребовала длительной подготовительной работы (Коробкова, Кигуралзе 1972). Затем был исследован целый ряд памятников собственно Южного Кавказа (Коробкова 1979; Коробкова, Гаджиев 1983; Коробкова, Эсакия 1979, 1984). Свои наблюдения Г. Ф. Коробкова обобщила в специальной главе своей монографии, вышедшей в свет в 1987 г. (Коробкова 1987: 119—150). Наряду с конкретной характеристикой орудийных комплексов ряда памятников, здесь был поставлен вопрос о хозяйственной специфике в рамках южно-кавказского региона. Так, если южные памятники давали отчетливую доминанту земледельческих орудий, то для такого дагестанского памятника как Гинчи был поставлен вопрос об особой роли скотоводческого сектора в экономике местного общества.

Наряду с этим были изучены каменные и костяные орудия из богатых курганов бронзового века на Северном Кавказе, явно принадлежащих местной элите (Коробкова 1982: 89—94; Коробкова, Шаровская 1983: 88—94). Оказалось, что в состав погребального инвентаря входили орудия труда — сверла и резцы для обработки изделий из камня и каменные орудия, связанные с тонкими металлообрабатывающими производствами, скорее всего, с ювелирным делом. Наличие такого орудийного комплекса свидетельствовало не о личной производственной практике погребенных, а о спектре властных полномочий погребенного лидера, распространяющихся (наряду с военным делом, на что указывали находки оружия) и на производственную сферу общества бронзового века.

Археологические исследования в Азербайджане 1960—1980-х гг. привели к расширению источниковой базы, позволяющей глубоко и всесторонне реконструировать процесс культурно-исторического развития древнейших оседло-земледельческих обществ Азербайджана (Нариманов 1987). С этой целью широко привлекаются различные методы естественных и технических наук. В настоящее время значительного успеха достигли фундаментальные разработки экспериментально-трасологического метода, что явилось выдающимся вкладом в мировую археологическую науку. У истоков этих исследований стоял известный ученый С. А. Семенов (1957). Дальнейшее совершенствование этого уникального метода с широкомасштабными трасологическими исследованиями, систематизацией изысканий и накоплением информации, полученной в ходе многочисленных экспериментов, были успешно продолжены профессором Г. Ф. Коробковой, которая с 70-х годов возглавляет Экспериментально-трасологическую лабораторию Санкт-Петербургского Института истории материальной культуры Российской академии наук, ставшей теперь международным центром трасологических исследований.

Впервые в этой лаборатории научные исследования были направлены на изучение орудий труда как самостоятельных памятников эпохи палеолита — ранней бронзы, так и целых культурных регионов. С помощью микроанализа Г. Ф. Коробковой были изучены материалы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Средней Азии, Кавказа и Северо-Западного Причерноморья (Коробкова 1987). А комплексные работы в специальных экспериментальных экспедициях в Литве, Молдове и др. республиках, для участия в которых были привлечены ученые бывшего СССР, в том числе и автор настоящей статьи, открыли большие возможности для реконструкции палеоэкономики первобытных обществ.

Именно под этим углом зрения, начиная с 70-х годов, автором непосредственно под руководством Г. Ф. Коробковой впервые было осуществлено применение прогрессивного метода для изучения орудий труда раннеземледельческих поселений Азербайджана (Аразова 1986). Под микроскопом было просмотрено более 10 тысяч артефактов из шести ведущих энеолитических памятников шомутепе-кюльтепинской культуры. Благодаря микроанализу открылась возможность определения функций каждого предмета и предельность его использования, установление различия, связанного с обработкой сырья, крепление его в обойме, конструкция и т. д. Более того, среди обсидиановых и кремневых обломков и отходов было определено большое число орудий, а среди многочисленных обсидиановых пластин с выщербинами — различные орудия определенной функции.

Микроанализ исследуемых коллекций и сочетание его с экспериментальными наблюдениями и опытами в совокупности обеспечило верное понимание древних изделий в качестве исторического источника. Поэтому стало возможным воспроизвести техническое оснащение, отдельные и целые производственные процессы ранних земледельцев.

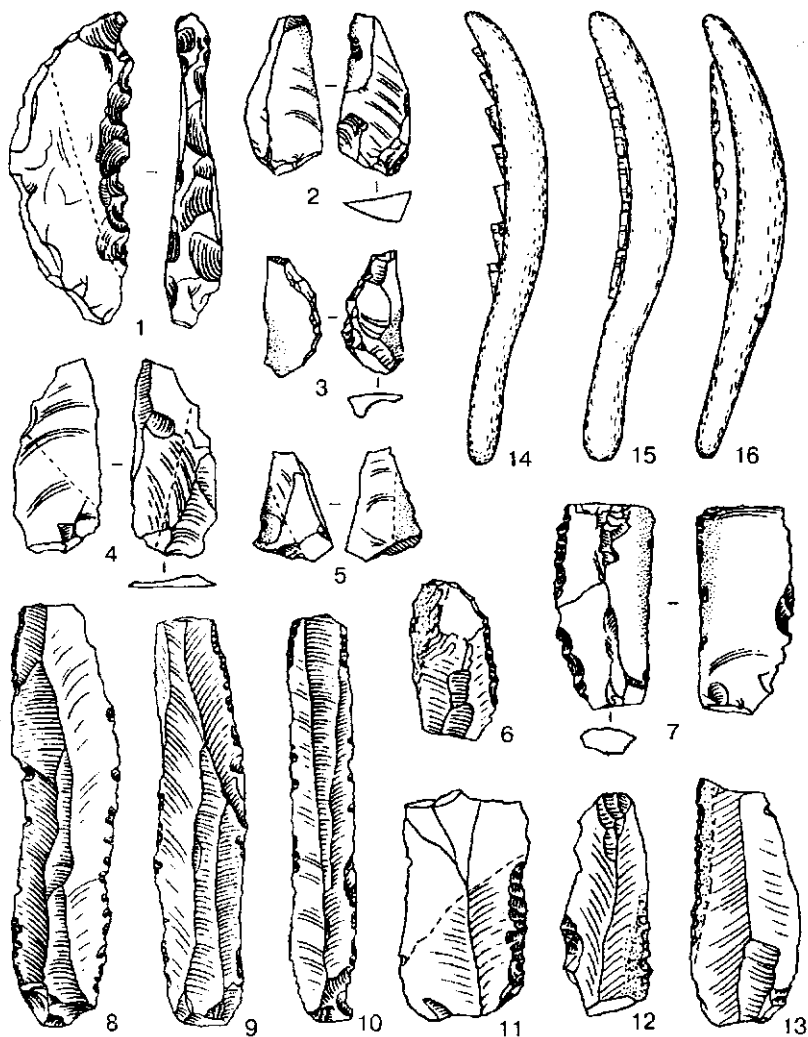

Рис. 1. Древние земледельческие орудия Азербайджана.

Полученные результаты были дополнены и скорректированы данными палеоботаники, палинологии, палеогеографии и других дисциплин, позволяющих в итоге восстановить картину хозяйства с выяснением общих и специфических черт.

Обратимся теперь к данным экспериментально-грасологического анализа раннеземледельческих комплексов Азербайджана.

Ведущей категорией орудий являются земледельческие, где преобладают жатвенные вкладыши серпов — 20–40 % от общего числа орудий (рис. 1); чаще сильно изношенные, подправленные и вновь используемые, либо переделанные в новое орудие. Примечательны деревянные и костяные серпы с сохранившимися вкладышами в обойме, обнаруженные на поселениях Шомутепе, Тойретепе и Аликемектепеси. Находки последних и микроанализ коллекции вкладышей показывает, что ранние земледельцы Азербайджана использовали серпы развитой формы для своего времени, причем разных типов — пластинчато-зубчатые наборные (шомутепинский), со сплошным прямым режущим лезвием и однопластинчатые (аликемектепинский и кюльтепинский) (Аразова 1999: 25—31). Крайне редко употреблялись архаические жатвенные ножи с прямой рукояткой, о чем свидетельствуют единичные вкладыши.

На многих вкладышах в результате регулярного использования образовались следы сглаженности и матовый блеск, сконцентрированный либо на углу, либо вдоль длинных краев пластин, что связано с разным положением их в оправе серпа. На энеолитических поселениях Азербайджана независимо от того, какое положение занимали вкладыши в обойме, были распространены серпы изогнутой формы, которые оставались неизменными на всем протяжении развития шомутепинской культурной общности. Совершенствование жатвенных орудий, по справедливому замечанию Г. Ф. Коробковой (1978: 41) наблюдается в конструктивных деталях — например, в обработке вкладышей, в расположении их в обойме и т. д. Эти изменения можно объяснить локальными и хронологическими различиями в эволюции жатвенных орудий. На ранних памятниках западной части Азербайджана — на Гянджа-Газахской равнине, где бытовали пластинчато-зубчатые серпы, как правило, вкладыши употреблялись почти без всякой обработки лезвия. На поселениях Мильско-Гарабахской степи, на Мугани и в Нахчыване, которые датируются поздним этапом энеолита, вкладыши (чаще ретушированные, плотно подогнанные друг к другу), располагались в обойме в горизонтальном положении, образуя прямой режущий край. Но встречаются серпы, лезвия которых состоят из одной очень крупной пластины удлиненных пропорций, также вмонтированной в обойму в горизонтальном положении. Так, на нахчыванском Кюльтепе такие обсидиановые макропластины являются характерными заготовками. Ранние земледельцы Азербайджана и соседних территорий Кавказа, а также сопредельных областей Ближнего Востока предпочтение отдавали именно таким жатвенным орудиям (см. например: Коробкова 1978: 39; 1987: 143, 147, 149 и др.; Коробкова, Эсакия 1984: 55, 65, 66; Мунчаев, Мерперт 1981: 218, 224; Mellaart 1970: tabl. CXX и др.). Опыты с такими серпами продемонстрировали высокую производительность и эффективность: они только в полтора раза уступают современному металлическому серпу (Коробкова 1978: 48—49, табл.).

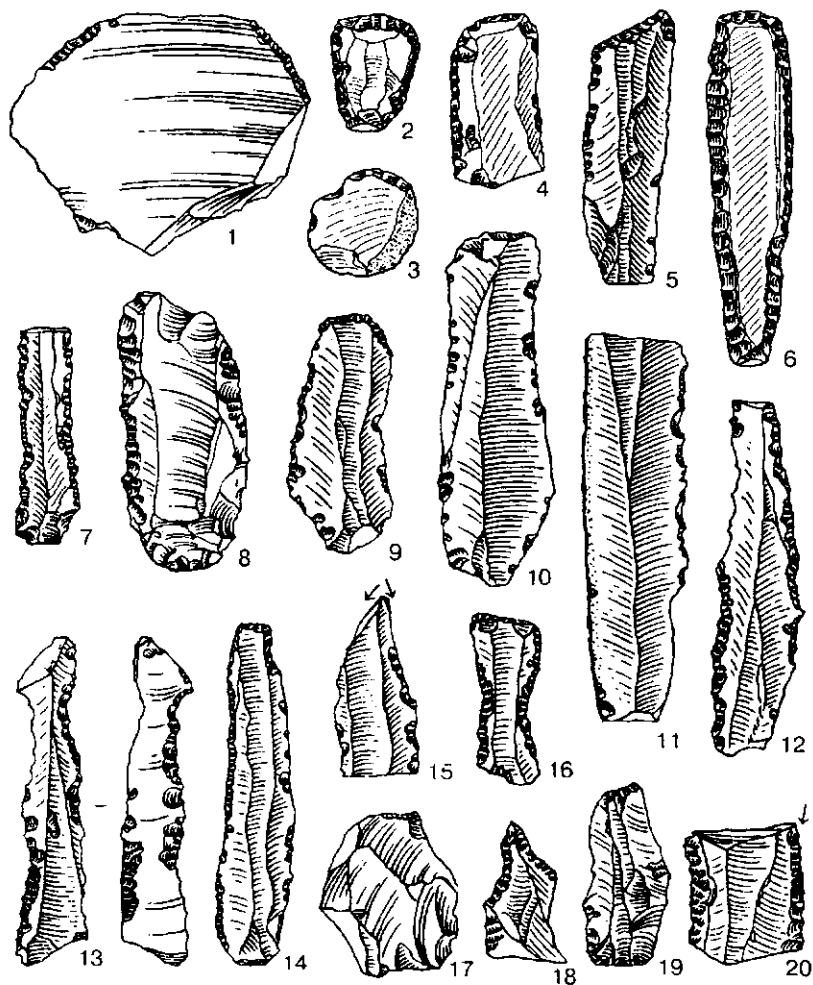

Рис. 2. Древние орудия Азербайджана.

Из вышеизложенного можно заключить, что на раннем этапе истории земледелия в Азербайджане наблюдается переход от серпов с наклонным лезвием к серпам с прямым лезвием. Последние широко бытовали на Кавказе в эпоху бронзы, но они оснащались двусторонне обработанными пластинами, имеющими зазубренный рабочий край (Мунчаев 1975: 380).

В ходе экспериментов была также установлена значительная прочность серпов, используемых в течение двух рабочих сезонов, что свя-

зано, видимо, со способом крещения вкладышей в обойме с помощью битума. Это скрепляющее вещество, как известно, широко употреблялось в хозяйстве и быту древнего Азербайджана (Аразова 1981: 248—251).

Определение среди костяного материала раннеземледельческих комплексов мотыг топоровидной и тесловидной форм, чаще из отрезков рога оленя — прямое подтверждение хорошо развитого мотыжного земледелия на энеолитических поселениях (Аразова 1992: 9—10). Так, тесловидные мотыги, являясь универсальным орудием, в обработке почвы имеют высокую продуктивность.

Набор земледельческих орудий (жатвенные серпы, мотыги, зернотерки, ступки) вместе с находками остатков зерновых (твердая и мягкая пшеница, тургидум, полба, ячмень) на памятниках являются убедительным свидетельством развитой формы земледелия в Азербайджане в VI—IV тыс. до н. э.

Как показал микроанализ, в коллекциях много орудий, связанных со второй отраслью производящего хозяйства — скотоводством. Они, по сравнению с земледельческими, однообразны и определены большей частью среди обсидиановых пластин с выщербинами. Это скребки и т. н. «мясные ножи». Последние составляют 18—20 % от всех выявленных орудий. Они употреблялись как в виде самостоятельных, так и наборных инструментов, состоявших из одного или двух вкладышей, вставленных в рукоятки и закрепленные битумом.

Трасологическое изучение индустрий с учетом других археологических находок позволили восстановить и домашние производства, в которых ранние земледельцы и скотоводы достигли высокого профессионализма. Занятые в них инструменты становятся все сложнее и разнообразнее, что требовало определенных навыков (рис. 2). Изготавливались они из различного сырья (кремь, обсидиан, кость, рог, дерево, шкура, глина и др.) и чаще имели полифункциональное назначение. Высокий удельный вес и разнообразие орудий свидетельствует о специализации домашних производств (Аразова 1987: 25—27). К разряду основных среди них следует отнести деревообработку и костяное дело, с которыми связано 37—40 % от числа всех орудий. Это резцы, строгальные ножи, пилки, скобели, долотовидные и различные комбинированные орудия.

Сложной была технология кожевенно-скоряжного дела, где, наряду с обсидиановыми скребками разных видов и стамесками, использовали костяные двуручные струги. Установлено, что такое универсальное орудие, обрабатывая большую площадь шкуры, лишь в 1,1—1,2 раза уступало современному скребку (Семенов, Коробкова 1983: 187).

Микроанализом были выделены костяные челноки, которые, дополняя глиняные пряслица и напрядла, документируют развитие ткацкого дела на поселениях.

Существенное значение в домашнем хозяйстве имело изготовление одежды, украшений и различных бытовых предметов. Прямое подтверждение этому — каменные проколки, сверла, пилки, развертки и

костяные шилья, иглы и др., широко распространенные в изучаемых комплексах. Увеличивается число орудий, занятых в изготовлении глиняной посуды, особенно на наиболее поздних памятниках Аликемектепеси и Кюльтепе I. Это — костяные шпатели и лощила для формовки, выравнивания и выглаживания поверхности посуды. Готовая посуда и гончарные печи на поселениях свидетельствуют о сложившемся керамическом деле древних общинников.

Таким образом, изучение орудий труда ранних земледельческих комплексов Азербайджана с применением метода трасологического анализа и полученная информация отражают общие тенденции развития производящей формы хозяйства с ее ведущими отраслями — земледелием и скотоводством.

Следует отметить, что наши исследования позволили выявить и локальные особенности, непосредственно связанные со специализацией хозяйственной деятельности. В настоящее время выделены три хозяйственных типа: 1) земледельческо-скотоводческо-охотничий с ведущим значением земледелия (Шомутепе, Гаргалартепеси, Баба-Дервиш, Аликемектепеси); 2) земледельческо-скотоводческо-охотничий, где земледелие и скотоводство выступают как равнозначные отрасли (Тойретепе) и 3) скотоводческо-земледельческо-охотничий — с доминированием скотоводства (Кюльтепе I).

В целом экспериментально-трасологическое изучение орудий труда продемонстрировало большие возможности и перспективность применения прогрессивного метода для реконструкции хозяйственной деятельности ранних земледельческо-скотоводческих обществ на территории Азербайджана.

Литература:

- Аразова Р. Б. 1974. Каменные орудия эпохи неолита Азербайджана / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Баку. — 31 с.
- Аразова Р. Б. 1981. Об использовании битума в древнем Азербайджане // СА. № 3: 248—251.
- Аразова Р. Б. 1986. Каменные орудия труда ранних земледельческо-скотоводческих племен Западного Азербайджана. — Баку: Элм. — 162 с.
- Аразова Р. Б. 1987. Прогресс развития хозяйства поселения Аликемектепеси: (По данным трасологического изучения каменной индустрии) // Технологический и культурный прогресс в раннеземледельческую эпоху: ТД: 25—27. — Ашхабад.
- Аразова Р. Б. 1992. Трасологическое изучение костяных орудий труда раннего земледельческого поселения Аликемектепеси // Проблемы и древней и средневековой истории Азербайджана: К 850-летию Низами: 9—10. — Баку.
- Аразова Р. Б. 1999. Древнейшие жатвенные орудия Азербайджана: (По данным экспериментально-трасологического исследования) // Археология Азербайджана. № 3—4: 25—31.
- Коробокова Г. Ф. 1978. Древнейшие жатвенные орудия и их производительность: (В свете экспериментально-трасологического изучения) // СА. № 4: 36—52.

- Коробкова Г. Ф.* 1979. Древнейшие землекопные орудия из Арухло I: (Первые результаты трасологического исследования костяных изделий эпохи энеолита) // МАГК. № 7: 97—101.
- Коробкова Г. Ф.* 1982. Развитие производств в эпоху палеометалла: (В свете экспериментально-трасологических исследований каменных орудий) // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа: ТД: 89—94. — Ереван.
- Коробкова Г. Ф.* 1987. Хозяйственные комплексы ранних земледельческо-скотоводческих обществ Юга СССР. — Л.: Наука. — 320 с.
- Коробкова Г. Ф., М. Г. Габошев.* 1983. О культурных и хозяйственных особенностях поселения Гинчи (Дажесган) // СА. № 1: 130—143.
- Коробкова Г. Ф., Т. В. Кигуридзе.* 1972. К вопросу о функциональной классификации каменных орудий из Шулаверис-гора // КСИА. Вып. 132: 53—58.
- Коробкова Г. Ф., Т. А. Шаровская.* 1983. Функциональный анализ каменных и костяных изделий из курганов эпохи ранней бронзы у станиц Новосвободной и Батуриной // Древние культуры свразийских степей: 88—94. — Л.
- Коробкова Г. Ф., К. М. Эсакия.* 1979. Obsidianovvya индустрия Цопи // МАГК. № 7: 45—60.
- Коробкова Г. Ф., К. М. Эсакия.* 1984. Комплексное изучение каменной индустрии раннеземледельческих поселений Арухло II и III // МАГК. № 9: 38—67.
- Мунчаев Р. М.* 1975. Кавказ на заре бронзового века: неолит, энеолит, ранняя бронза. — М.: Наука. — 415 с.
- Мунчаев Р. М., Н. Я. Мерперт.* 1981. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. — М.: Наука. — 320 с.
- Нариманов И. Г.* 1987. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана: (Эпоха энеолита VI—IV тыс. до н. э.). — Баку: Элм. — 260 с.
- Семенов С. А.* 1957. Первобытная техника: (Опыт изучения древних орудий и изделий по следам работы) / МИА. № 54. — 240 с.
- Семенов С. А., Г. Ф. Коробкова.* 1983. Технология древнейших производств: мезолит — энеолит. — Л.: Наука. — 256 с.
- Эсакия К. М.* 1984. Производства древних земледельческо-скотоводческих обществ Восточной Грузии: (По данным экспериментально-трасологических исследований орудий труда) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Л. — 23 с.
- Mellaart J.* 1970. Excavations at Hacilar. Vol. 1—2. — Edinburgh: Univ. Press. — 249 p., 525 p.